Глава 19

Фэн Юань моргнул своими влажными, круглыми глазами и посмотрел на Ли Тина, пытаясь воззвать к его совести.

Но, очевидно, совесть была тем, чего у Ли Тина отродясь не было.

— Доктор Гэ, я не буду вас больше беспокоить.

Ли Тин поднял Фэн Юаня со стула, прощаясь с доктором.

Доктор Гэ был старым врачом, знакомым с их семьёй. Когда Ли Тин был маленьким, он некоторое время работал личным врачом семьи Ли. Позже, когда дети в семье Ли подросли, он вернулся на работу в эту больницу, открытую семьёй Ли в Китае. Ли Чэн, Ли Тин и другие дети семьи Ли относились к нему с большим уважением.

Попрощавшись, Ли Тин с Фэн Юанем на руках вышел из больницы.

Осмотр и обработка ран Фэн Юаня заняли немало времени, и, когда они вышли, солнце уже медленно клонилось к закату.

Ли Тин не стал брать машину. Он достал телефон и вбил в поиске несколько слов: «что делать с ребёнком». Он скорее будет искать в интернете, чем читать памятку, присланную Ли Чэном.

Интернет в больнице работал быстро, и страница поиска тут же выдала множество рекомендаций.

[Несколько обязательных занятий с ребёнком, проверьте, сколько из них вы сделали?]

[Сохраните, лучшие места для отдыха с детьми, всё проверено на себе!]

[В районе Цзянбэй открылся новый парк развлечений, очень весёлый, спешите привести своих детей!]

Среди множества рекомендаций Ли Тин выбрал несколько самых популярных и просмотрел их.

Закончив, он взглянул на Фэн Юаня. Малыш с шишкой на голове выглядел несчастным и жалким.

Ли Тин убрал телефон и изложил ему только что составленный план.

— Сейчас пять часов. Пойдём в открытый парк развлечений, поиграем час, потом поужинаем. После ужина — в крытый парк, а потом домой, мыться и спать. В парке можешь играть во что хочешь. И на ужин тоже — заказывай, что хочешь.

При этих словах унылое личико Фэн Юаня мгновенно просияло. Его глаза заблестели, словно в них зажглись маленькие звёздочки.

— Дядя, а можно мне мороженое?

— Можно.

Рядом с больницей был магазин холодных напитков. Ли Тин, держа его на руках, пошёл выбирать мороженое.

— Только одно.

— Хорошо! Юань-Юань хочет большое!

— Ладно.

Ли Тин лишь позволил Фэн Юаню выбрать вкус и заплатил.

Фэн Юань обеими пухлыми ручками обхватил фирменное большое мороженое из магазина и, ещё не начав есть, уже был готов упасть в обморок от счастья.

— Дядя такой хороший! — Фэн Юань, обнимая мороженое, говорил слова слаще самого десерта. — Юань-Юань больше всех любит дядю!

Ли Тин слушал его лесть с нарочито пренебрежительным видом, но в то же время машинально купил на кассе большой леденец.

Фэн Юань замер. Увидев огромный леденец, он снова ощутил прилив счастья. Своими губами, только что коснувшимися мороженого, он несколько раз звонко поцеловал Ли Тина.

— Дядя, ты самый-самый лучший дядя на свете!

Лесть Фэн Юаня продолжалась.

Купив большой леденец, Ли Тин в соседнем магазине приобрёл для него маленький рюкзачок, чтобы было куда положить сладость. Рюкзачок в виде жёлтого цыплёнка шёл в комплекте с брелоком-цыплёнком. Ли Тин временно убрал брелок в рюкзак и надел его на спину Фэн Юаня.

С рюкзачком за спиной Фэн Юань больше не хотел сидеть на руках. Он засеменил на своих коротких ножках по тротуару, сияя от удовольствия.

Самый большой открытый парк развлечений в городе был не так уж далеко. К тому времени, как Фэн Юань доел последний кусочек мороженого, они уже были на месте.

— Сэр, парк развлечений закрывается через час. Вы всё ещё хотите войти с ребёнком?

Вход в парк был платным, один билет действовал весь день. Покупать билет в такое время было явно невыгодно.

Ли Тина не волновала выгода. Он купил взрослый и детский билеты и, взяв Фэн Юаня за пухлую ручку, вошёл внутрь.

— Вау, — ахнул Фэн Юань, едва войдя. — Здесь ещё больше, чем в торговом центре!

Игровая площадка в торговом центре, где Фэн Юань был в прошлый раз, значительно уступала по размерам этому открытому парку.

Ли Тин окинул взглядом аттракционы, отпустил руку Фэн Юаня и кивнул.

— Иди, выбирай, во что хочешь поиграть, я с тобой.

Пухлый пальчик Фэн Юаня указал на «Большой маятник».

Ли Тин повёл его туда.

Сотрудник у аттракциона посмотрел на крошечного Фэн Юаня, а затем на Ли Тина с выражением лица, будто тот был не в своём уме.

— Вы думаете, такой маленький ребёнок может на этом кататься?

Ли Тин помрачнел. Он опустил взгляд на малыша у своих ног, затем снова поднял его на огромный маятник в небе.

Кажется, и правда не может.

Фэн Юань тоже понял, что на «Большом маятнике» ему не покататься. Он потянул Ли Тина за два пальца.

— Дядя, пойдём кататься на том! Я видел, там дети катались!

Фэн Юань выбрал новую цель — радужную горку. Длинная радужная горка, с которой можно было съехать со свистом, выглядела очень заманчиво.

Фэн Юань был слишком мал, и ему нужно было, чтобы взрослый держал его на руках.

Ли Тин, обнимая его, катался снова и снова.

Фэн Юань прижимался к груди Ли Тина и во время спуска визжал так, что чуть не сорвал голос, а в конце пути заливался неудержимым смехом.

— Ещё! Хочу ещё!

Фэн Юаню так понравилась эта радужная горка, что он катался на ней раз десять и всё не мог насытиться. Если бы Ли Тин, сославшись на нехватку времени, не предложил ему другие аттракционы, он бы продолжал кататься.

Кроме радужной горки, они ещё покатались на пиратском корабле.

Открытый парк был просторным, и аттракционов здесь было больше.

Фэн Юаню так понравилось, что он не хотел уходить.

Ли Тин, держа его на руках под вежливые просьбы сотрудников покинуть парк, насмешливо фыркнул:

— Покатался всего на нескольких аттракционах, и уже так не хочешь уходить? Деревня. Если тебе так нравится, я прикажу построить для тебя парк развлечений, будешь кататься, на чём захочешь.

Фэн Юань замер.

— Правда?

— Да, правда. Я, Ли Тин, всегда держу своё слово.

Лицо Фэн Юаня засияло ещё больше. Он посмотрел на Ли Тина блестящими глазами и спросил:

— А когда дядя построит Юань-Юаню парк развлечений?

Ли Тин застыл. Его красивое лицо напряглось. Когда он давал это обещание, он забыл об одном — перед тем, как он навлёк на себя призрака, большая часть его активов была потеряна из-за мошенничества. А когда он пытался избавиться от призрака, все оставшиеся наличные ушли на это. Сейчас у него хватало денег на повседневные расходы, но построить парк развлечений, кажется, было пока проблематично.

Ли Тин прикинул, сколько у него осталось денег. Хотя их было немного, перед Фэн Юанем он не показал и вида.

— Чтобы построить парк, сначала нужно купить землю. Подожди, я посмотрю, где тебе купить землю. Покупка земли — дело хлопотное, не торопись.

Ли Тин несколькими фразами отложил вопрос с парком развлечений.

Рядом с парком находилась улица с закусочными. Торговцы уже выставляли свои лотки, и на улице становилось всё больше людей. Аппетитный запах еды долетел до Фэн Юаня.

— Дядя, кушать!

Фэн Юань, сидевший у него на руках, заёрзал, прося отнести его поесть. Дядя сказал, что на ужин он может есть всё, что захочет.

Ли Тин раньше бывал на таких людных улицах. Но воспоминания о прошлом были для него не самыми приятными. Он отогнал их и начал прогулку по улице с самого начала.

На улице с закусочными было больше всего шашлычных. Фэн Юань заказал огромный шашлык, который был почти с него ростом. Съев несколько кусочков, он увидел такояки, суп с фрикадельками из Фудина, клейкие рисовые пирожные с фруктами, острые жареные свиные ножки, фруктовое желе…

— Как много вкусного!

Фэн Юань, сжимая в руке большой шашлык, чуть не пустил слюну. Он никогда в жизни не ел столько всего вкусного!

Ли Тин, видя, как ему всё нравится, купил ему по одной порции всего.

Фэн Юань хоть и был прожорлив, но понимал, что столько ему не съесть. Он хитро прищурился, и в следующую секунду, с милой улыбкой на лице, протянул свой недоеденный шашлык Ли Тину.

— Дядя, кушай.

Фэн Юань был экономным малышом, который не любил выбрасывать еду. Чтобы оставить место в животе и попробовать всё вкусное, он нежным голоском поделился едой с Ли Тином.

Ли Тин, доедая его остатки, невольно скривился.

Прогулка по улице закусочных от начала до конца принесла Фэн Юаню огромное удовольствие. Днём он съел огромное мороженое, много раз прокатился на радужной горке и даже побывал на водном пиратском корабле. А теперь ещё и попробовал множество разных закусок. Фэн Юань был очень доволен сегодняшним днём.

Он так наелся, что не хотел идти сам. Поэтому сейчас, обняв Ли Тина за шею, он просил отвезти его домой.

— Дядя, в следующий раз ты снова возьмёшь Юань-Юаня с собой.

Фэн Юань, обнимая Ли Тина, не забыл напомнить ему о следующем разе.

С двумя своими папами он ещё никогда не проводил время так свободно. Раньше, с папой, у него не было денег, и он не мог есть много закусок. Позже, с большим папой, у того были деньги на его содержание, но он всё равно не разрешал ему есть большие порции мороженого и много уличной еды. А о том, чтобы в пять вечера кататься на радужной горке, где дует ветер, или на пиратском корабле, где можно промокнуть, и речи быть не могло!

Сравнивая большого папу и дядю, маленький Фэн Юань, хоть и любил большого папу, не мог устоять перед дядей.

Он прижался личиком к Ли Тину и что-то мягко зашептал ему на ухо. Приятный детский запах, который невозможно было не почувствовать, окутал Ли Тина.

Ли Тин снова захотел ущипнуть это маленькое навязчивое создание за щёку, чтобы оно сидело смирно, но вместо этого сказал совсем другое:

— Хочешь, чтобы я ещё раз взял тебя с собой — веди себя хорошо. И запомни, я не…

Ли Тин хотел сказать «не люблю тебя», но не успел он договорить, как Фэн Юань потёрся о него своей мягкой, как тесто, щекой.

Ли Тин проглотил слова. После такой нежности с стороны этого маленького липучки, продолжать говорить что-то подобное было уже неуместно.

Машина мчалась по дороге. Фэн Юань сидел совершенно неправильно: то откидывался на грудь Ли Тина, то ложился головой ему на колени. Проказничая всю дорогу, он, приехав домой, потрогал свой круглый, кажется, совсем не переваривший пищу животик и нахмурился.

Живот был таким полным, но в туалет совсем не хотелось. Его начало подташнивать.

— Юань-Юань, иди купаться.

Ли Тин, набрав полную ванну воды, позвал Фэн Юаня.

Услышав его, Фэн Юань нахмурился ещё больше.

— Юань-Юань уже мылся!

— Ты мылся днём. Сейчас пора спать, нужно помыться ещё раз.

Они полдня провели на улице, в людных местах, поэтому перед сном обязательно нужно было помыться. В вопросе купания Ли Тин был так же непреклонен, как и Ли Чэн.

Фэн Юань, подавляя тошноту, сосредоточился на отказе от купания и твёрдо заявил об этом дяде.

Но Ли Тин так же твёрдо отклонил его отказ.

Пока они препирались, Ли Ань, уже выяснивший местонахождение этого дома, ехал в машине и должен был прибыть сюда не более чем через полчаса.

Ли Ань был старым дворецким семьи Ли и, помимо жены, самым доверенным лицом старого мастера Ли.

В семье Ли он слушался только старого мастера и его жену. К остальным молодым господам и госпожам он относился с уважением, но в случае конфликта между ними и старшими всегда вставал на сторону последних.

В юности старый мастер Ли спас его, и он всю жизнь помнил эту доброту и платил за неё тем же.

Куда бы ни отправлялся старый мастер Ли, он следовал за ним, словно тень.

В маленькой вилле всё казалось мирным, но это было хрупкое, обманчивое спокойствие.

А в соседнем городе два папы Фэн Юаня ещё даже не успели о нём подумать.

Фэн Ци, превозмогая свою болезнь, до вечера работал в фотостудии. Он считал, что его отношение к работе и её результат не были напрасной тратой чужого времени и денег. Во время съёмки он видел восхищение в глазах фотографа.

Но когда съёмка закончилась, обещанные двадцать тысяч юаней ему сразу не выплатили.

Брат Лю, который привёл его на эту работу, сказал, что деньги отдадут после ужина.

Фэн Ци очень устал. Ему не хотелось идти на ужин с братом Лю, он хотел лишь забрать деньги, найти Ли Чэна и отдохнуть.

Но брат Лю не уступал.

— Фэн Ци, всего-то двадцать тысяч, чего ты торопишься? Ты знаешь, какой роскошный банкет я тебе предлагаю? Там одна бутылка вина стоит не меньше.

Брат Лю без умолку расписывал роскошь банкета.

Фэн Ци, ещё не получивший деньги и не желавший с ним ссориться, сдержался и пошёл с ним.

На банкете к нему подходило много незнакомых людей. Фэн Ци всех их игнорировал. Он даже не поднимал головы. Сидя в углу, он переписывался с Ли Чэном в WeChat.

Папа Юань-Юаня: «Так шумно».

Ли Чэн: «Я недалеко. Заехать за тобой?»

Ли Чэн знал, что он сейчас на банкете.

Папа Юань-Юаня: «Не нужно, занимайся своими делами».

Папа Юань-Юаня: «Когда всё закончится и я получу деньги, тогда и встретимся».

Ли Чэн: «Хорошо».

Ли Чэн: «Ты пил вино на банкете?»

Фэн Ци: «Угадай?»

Фэн Ци: «Многие угощали меня вином».

Два сообщения от Фэн Ци заставили Ли Чэна помрачнеть.

Как раз в тот момент, когда Ли Чэн, нахмурившись, собирался встать, пришло третье сообщение.

«Я не пил. Я почувствовал в вине что-то, от чего становится жарко».

На этот раз Ли Чэн не ответил, а сразу же встал.

Пока он направлялся к выходу, к Фэн Ци подошёл брат Лю.

— Фэн Ци, среди тех, кто угощал тебя вином, знаешь, сколько было очень уважаемых людей? Не стоило им отказывать. Ты их обидел, и теперь в этом бизнесе тебе не выжить.

На угрозы брата Лю Фэн Ци лишь усмехнулся, ничуть не обеспокоившись.

— Не дадут мне здесь работать, так и не надо, — легкомысленно ответил Фэн Ци. — В крайнем случае, пойду собирать макулатуру.

Дело Юань-Юаня по сбору макулатуры он вполне мог бы продолжить.

— Фэн Ци, не шути так и не злись на меня. Я же для твоего блага стараюсь. С твоим лицом, я тебе гарантирую, как только ты появишься на экране, сразу станешь звездой! Тогда ты будешь зарабатывать не одну-две тысячи, а как минимум миллионы в день.

После угроз брат Лю тут же нарисовал перед Фэн Ци радужные перспективы. Проделав всё это, он наконец раскрыл свою истинную цель.

— Вот, сходи сюда, поговори с людьми внутри.

Брат Лю протянул карточку и, понизив голос, сказал:

— Ты же хотел получить свои деньги? Зайдёшь — получишь.

Фэн Ци посмотрел на карточку. Карта с его гонораром оказалась не банковской, а гостиничной. На ней была пометка: «Отель Болин, 1701».

Фэн Ци смотрел на карточку несколько секунд, а затем взял её.

Увидев, что он взял карту, брат Лю с облегчением вздохнул.

— Фэн Ци, поверь мне, я точно сделаю тебя знаменитым.

Брат Лю с широкой улыбкой проводил Фэн Ци, который, забрав карту, направился к выходу.

Пятизвёздочный отель «Болин» находился совсем рядом.

Фэн Ци, выйдя на улицу с картой в руке, как и ожидалось, увидел у входа Ли Чэна.

Он усмехнулся и бросил ему карту.

— Этот Лю сказал, что там я могу забрать свой гонорар.

Ли Чэн взял карточку, его пальцы невольно сжались. Он чуть не сломал её.

Подул прохладный ветерок. Фэн Ци кашлянул пару раз, и не успел он кашлянуть в третий, как на его плечи опустился пиджак.

Это был Ли Чэн.

— У тебя нездоровый вид. Посиди в машине, отдохни.

Ли Чэн, накинув на него пиджак, повёл его к машине и усадил внутрь.

Фэн Ци не стал возражать.

В машине было комфортно, температура была идеальной, к тому же там была тарелка сладкой каши.

Фэн Ци сидел в машине и смотрел на Ли Чэна, который не собирался садиться. Он опустил окно и, подняв голову, спросил:

— Куда ты?

Ли Чэн с бесстрастным лицом ответил:

— В отель «Болин», 1701.

Разве не там кто-то ждал Фэн Ци, чтобы расплатиться? Он пойдёт и посмотрит, как именно там расплачиваются.

http://bllate.org/book/13708/1585092